

Ёко очнулась от ужасной боли. Открыв глаза, она сразу же посмотрела на свою руку. Она увидела меч, которым её проткнули. Сперва она не поняла, на что именно она смотрит: меч стоял вертикально, рукоятью к небу.

Спустя пару секунд боль привела её обратно в чувства. Меч пригвоздил её правую руку к земле, его узкий клинок глубоко вонзился в ладонь. Пульсирующая боль волнами прокатывалась по её руке. Она осторожно попробовала пошевелить рукой и завопила от вспышки боли.

Преодолевая боль и головокружение, и стараясь не шевелить своей правой рукой, Ёко приподнялась. Дрожащей левой рукой она ухватилась за рукоять меча. Закрыв глаза и стиснув зубы, она выдернула меч из руки. Боль пронзила её тело.

Отбросив меч в сторону, Ёко прижала раненую руку к груди и повалилась на землю рядом с мёртвым зверем. Она даже не кричала – боль была настолько сильной, что её тошнило. Корчась в агонии, она кое-как дотянулась до драгоценных камней и сорвала их со шнурка. Стиснув зубы, она прижала драгоценные камни к ладони и взывала от боли, свернувшись в позу эмбриона.

Магия драгоценных камней спасла её – боль ослабла. Спустя несколько минут Ёко смогла сесть. Она приложила драгоценные камни к ране и осторожно попыталась пошевелить пальцами, но не чувствовала ничего ниже запястья. Она продолжала прижимать драгоценные камни к правой руке.

Раскачиваясь из стороны в сторону, она прижимала раненую руку к груди. Кое-как разлепив глаза, Ёко посмотрела на небо. Красноватые облака всё ещё нависали над ней. Она пролежала без сознания не так уж долго.

Кем была эта женщина? Почему она так поступила с ней? Эти мысли кружились в её голове, но Ёко была не в состоянии думать о чём-либо. Оглядевшись по сторонам, она нашла меч. Схватив его, она прижала его к себе вместе с правой рукой. Некоторое время она продолжала лежать, свернувшись клубочком. Затем она услышала чей-то голос, произнёсший «Ох!..».

Она посмотрела в сторону, откуда раздался голос. Там стояла маленькая девочка.

– Мама!.. – позвала девочка, обернувшись через плечо.

Ёко заметила спешившую к ним женщину.

Не обращая внимания на девочку, Ёко принялась рассматривать её мать. Она выглядела достаточно обыденно и, судя по всему, была из бедного сословия. За её спиной болтался большой мешок. Когда мать с дочерью приблизились к ней, на их лицах отразилось волнение. Увидев валяющиеся на земле трупы ёма, они отпрыгнули от них, поморщившись.

Ёко не могла пошевелиться. Она могла лишь лежать и беспомощно смотреть на них.

«Они помогут мне», – промелькнула в её голове мысль до того как тревога овладела ей. В этот раз ей действительно нужна была помощь. Боль хоть и поутихла, но всё ещё не прошла до конца. Ёко была обессилена – она сомневалась, что сможет хотя бы подняться на ноги. Так что она испытывала скорее подозрение, нежели облегчение. Всё складывалось слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Как ты? В порядке? – спросила девочка, прикоснувшись своей маленькой рукой к лицу Ёко. Ёё мать помогла Ёко сесть. По какой-то причине тепло, исходящее от женщины, показалось Ёко неприятным.

– Что с тобой случилось? На тебя напали эти звери? Ты ранен? – женщина перевела взгляд на правую руку Ёко и вскрикнула. – Что это?.. Подожди-ка... – порывшись в рукаве своего кимоно, она достала оттуда кусок ткани размером с полотенце для рук и перевязала им руку Ёко.

Девочка сняла с плеч свой небольшой мешок, достала оттуда флягу для воды, сделанную из бамбука, и протянула её Ёко.

– Не хотите воды?

Ёко засомневалась. Она никак не могла отогнать чувство тревоги. Фляга лежала в мешке девочки, так что, наверняка, она сама ей пользовалась. Вряд ли она была отравлена. Да и не похоже было, что её недавно открывали. Сбравшись с силами, Ёко кивнула. Девочка вынула пробку и двумя руками поднесла флягу к губам Ёко. Тёплая вода смочила ей горло. Дышать сразу стало намного легче.

– Ты, должно быть, голоден, – заметила женщина.

Ёко не ощущала голода, но помнила, что была близка к истощению, так что она кивнула.

– Когда в последний раз ты что-нибудь ел?

Ёко не смогла вспомнить точное количество дней, так что она промолчала.

- Мам, у меня есть жареный хлеб.

- Нет, нет, он не подойдёт. У нас есть что-нибудь сладкое?

- Конечно!

Девочка заглянула в мешок матери. Ёко заметила внутри несколько разномастных банок. Палочкой она зачерпнула из одной из банок густой сироп. Ранее Ёко уже видела людей с подобными банками. Должно быть, это были торговцы сиропом.

- Держите.

В этот раз Ёко согласилась, не раздумывая, и взяла палочку левой рукой. Сладкий вкус сиропа растёкся по её рту.

- Ты путешествуешь? Что с тобой случилось?

Ёко не стала отвечать. Она не хотела говорить правду и была слишком уставшей для того чтобы придумывать ложь.

- Должна заметить, ты выглядишь весьма хорошо для жертвы ёма. Встать сможешь? Солнце скоро сядет. Неподалёку есть деревня, у подножия горы. Дойти сможешь?

Ёко покачала головой. Она собиралась сказать, что не хочет идти в деревню, но женщина подумала, что она не может двигаться.

- Гьёкуё, беги в деревню и позови кого-нибудь, - повернувшись к девочке, сказала она. - Поторопись, времени немного осталось.

- Хорошо, мам.

- Я в порядке, - Ёко приподнялась. - Спасибо вам большое, - она произнесла это будничным тоном, словно бы отказываясь от сделки. Ёко кое-как поднялась на ноги и направилась к крутому склону, возвышавшемуся на другой стороне дороги.

- Подожди-ка! Что ты делаешь?

Ёко не знала, что она делает, так что она не стала отвечать.

- Подожди! Солнце почти село! Если ты сейчас пойдёшь в горы, то тебе конец!

Ёко медленно перешла дорогу, каждый шаг отдавался болью в её руке.

- Пойдём в деревню.

Сложившуюся ситуацию нужно было хорошенько обдумать. Взобраться по склону, пользуясь только одной рукой, было довольно сложной задачей.

- Мы путешествующие торговцы. Мы направляемся в Бакуро, Тебе нечего бояться. Ну же, пойдём в деревню.

Ёко схватилась за корень, торчащий из склона.

- Подожди! Куда ты торопишься? Почему ты не хочешь воспринимать своё состояние всерьёз?

Ёко бросила взгляд через плечо. Женщина ошарашено смотрела на неё и её глаза были наполнены ужасом.

- Пожалуйста, оставьте меня в покое. Если я пойду с вами в деревню, могут возникнуть проблемы.

- О чём ты? Солнце садится, а ты ранен.

- Да, действительно, вам лучше поторопиться, с вами маленький ребёнок.

- Подожди...

- Всё в порядке. Спасибо за сладости.

Женщина озадачено смотрела на неё. Возможно, её доброта была искренней, или, возможно, притворством. Ёко не была уверена ни в одном из вариантов. Она вновь попыталась вскарабкаться по склону, как вдруг девочка окликнула её.

Обернувшись, Ёко увидела, что девочка протягивает к ней руки. В одной руке была бамбуковая фляга, а в другой стакан, до краёв наполненный сиропом.

- Прими это. Тебе не хватит того, что мы дали тебе до этого.

- Но... - Ёко посмотрела на женщину.

- Всё хорошо. Идём, Гьёкуё.

Девочка поставила стакан и флягу на землю перед Ёко, после чего вскочила и побежала обратно к матери. Ёко невидящим взглядом смотрела на то, как они берут свои мешки. Она не знала, как ей ответить.

Спускаясь с холма, мать с дочкой периодически оглядывались на неё. Когда они исчезли из виду, Ёко подняла с земли стакан и флягу. Её колени дрогнули и она села на землю.

«Так будет лучше»

Она не могла знать о том, были ли их намерения добрыми. Их отношение вполне могло поменяться, когда они пришли бы в деревню. А даже если и нет, то кто-нибудь всё равно мог узнать, что Ёко кайкяку и её выслали бы куда следует. Она должна была быть осторожной, хоть это и было болезненно. Она не могла никому доверять, не могла ничего ожидать от других. Стоит ей проявить беспечность – и за этим тут же последует болезненная расплата.

– Они ведь могли помочь тебе, ты знаешь?

Опять этот ненавистный голос.

– Это могла быть ловушка, – ответила Ёко, не поворачивая голову.

– Возможно, но мало кто захочет вообще тебе помогать.

– Скорее всего, никто не и будет.

– Как ты собираешься пережить ночь, учитывая твоё ранение и состояние в целом?

– Как-нибудь переживу.

– Тебе стоит догнать их, разве нет?

– Мне и здесь хорошо.

– Девочка, ты только что потеряла свой последний шанс на спасение.

– Замолчи.

Развернувшись, Ёко махнула мечом в сторону голоса, но голова обезьяны уже исчезла. Остался лишь её постепенно затухающий громкий хохот.

Ёко посмотрела обратно на дорогу. Сгущались сумерки. С неба начинал капать дождь, усеивая дорогу множеством чёрных точек.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/392024>